

Екатерина Косаревская на пресс-конференции о пытках в деле «Сети» / Фото: Anatrtra

09.07.2019, 08:48 Санкт-Петербург

ИНТЕРВЬЮ

«Котики в плащах»: интервью с членом ОНК Санкт-Петербурга Екатериной Косаревской

В июле стартует набор в Общественные наблюдательные комиссии (ОНК) в 42 регионах России. Правозащитники и активисты из нескольких городов решили помочь людям, которые хотят стать членами ОНК. ОВД-Инфо поговорил с координатором проекта «Формируй ОНК 2019» Екатериной Косаревской о тюрьме, котиках в плащах и о том, как быть классным членом ОНК.

Стать членом ОНК настолько сложно, что необходим целый проект помощи кандидатам?

Наша идея как раз в том, что стать членом ОНК проще, чем быть членом ОНК (усмехается). Антиреклама.

Со стороны кажется, что ОНК — это такие специальные ребята, состоящие в чем-то ведомственном, в Общественной палате (ОП), Совете по правам человека. И что нужно, не знаю, быть правозащитником последние 40 лет, родиться под столом правозащитной организации.

На самом деле, чтобы стать членом ОНК, нужно удовлетворять не очень длинному списку формальных критериев: быть несудимым или с погашенной судимостью, не иметь родственников в заключении, не быть силовиком, не быть адвокатом, а потом собраться и подать документы. Одна из основных целей нашей кампании — донести до потенциальных членов ОНК, что все это не сложно. Вторая цель — помочь с бюрократией, с оформлением документов.

Как формируется ОНК? Люди, которые так или иначе имеют отношение к правозащитной, околоправозащитной или благотворительной работе — формально, на деле это могут быть бывшие силовики — знакомятся с какой-нибудь организацией, берут пакет документов и отправляют в ОП. Дальше ОП проверяет, правильно ли составлены документы, а потом еще смотрит, кто действительно достоин быть членом ОНК.

Три года назад стало понятно, что ОП скорее выбирает тех, кто не будет хорошим членом ОНК, и как минимум отсеивает тех, кто был хорошим членом ОНК раньше. По кому понятно, что он будет создавать сложности для структур, которые нарушают права заключенных.

Например, в Челябинской области в четвертый созыв не взяли Татьяну и Николая Щур. Общественная палата сказала, что им не хватает опыта правозащитной работы. А у них при этом — два созыва ОНК, расследование так

называемого бунта в Копейске, который начался из-за пыток.

К чему это все? К тому, что этот отбор происходит достаточно непрозрачно. Хочется посмотреть еще, как он устроен. Казалось бы, решения Общественной палаты должны приниматься способом, открытым для общества. С 20 июля до 20 сентября наша цель — помогать составлять документы, и рассказывать, что ОНК существует и хорошо бы в нее входить. А дальше будем смотреть, как будет происходить отбор.

Как появилась идея проекта?

Я была членом ОНК четвертого созыва, который сейчас заканчивается, а во время набора третьего созыва мне было 22 и я еще не могла попасть в ОНК. Но мы вместе с Яшкой (членом ОНК Яной Теплицкой — *ОВД-Инфо*) очень хотели, чтобы в Питере ОНК была активной и состояла из каких-нибудь адекватных людей. Мы ходили и всем рассказывали про этот механизм, знакомились с организациями, которые могли выдвигать кандидатов в ОНК, очень много этим занимались. Так, кстати, и познакомились с «Азарией», которая потом нас выдвинула. Сейчас, спустя шесть лет, просто вспомнили навыки.

Я поняла, что нужно заниматься новым созывом в Петербурге, потому что многие люди, которые чем-то нам помогали, стали говорить, что хотят податься. И просто из-за того, что никто это не делает, это нужно делать.

Ко мне подошли [правозащитники — *ОВД-Инфо*] Дима Макаров и Саша Крыленкова и сказали: «А давай займемся набором ОНК на 42 региона». Мне показалась это очень заманчивым. Это было практически то же, чем я и собиралась заняться в Питере, технические инструкции практически те же, работа с организациями

такая же, только глобальнее. И почти сразу же подключился координатор «Открытого пространства» Илья Ершов, с которым, в том числе, мы сейчас всё и делаем.

Набором в региональные ОНК занимаются местные Общественные палаты?

Людей в ОНК набирает федеральная ОП. И это не так уж и плохо. В регионах местные ОП очень хорошо знают, кого не нужно брать в ОНК. А в Москве могут не заметить тех, кто станет классным членом ОНК, кто будет защищать права заключенных, и их пропустят.

ПЮРЬМА БЛИЗКО

**ВСТУПАЙ В
ОБЩЕСТВЕННУЮ
НАБЛЮДАТЕЛЬНУЮ
КОМИССИЮ!**

**ОНК
ВЫЯВЛЯЕТ
НАРУШЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В ЗАКРЫТЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ
И БОРЕТСЯ
С НИМИ**

Стикеры проекта «Формируй ОНК 2019» / Иллюстрации:
work4food project

ВСТУПАЙ В ОБЩЕСТВЕННУЮ НАБЛЮДАТЕЛЬНУЮ КОМИССИЮ

ВДВОЕМ ЧЛЕНЫ ОНК
МОГУТ ПОСЕЩАТЬ
МЕСТА ПРИНУДИТЕЛЬНОГО
СОДЕРЖАНИЯ ЛЮДЕЙ
НА ТЕРРИТОРИИ
СВОЕГО РЕГИОНА
И ЗАЩИЩАТЬ
ИХ ПРАВА

А как быть «классным» членом ОНК?

Есть те, кто поговорив с человеком, на лице которого есть следы пыток, выйдут и скажут, что нарушений не обнаружено. Во Владимирской области было, что люди поговорили с человеком, который проглотил язык, и сказали, что, по его словам, он проглотил язык добровольно. Как он это объяснил, не ясно до сих пор, потому что он больше не может разговаривать. Такие люди, безусловно, — неклассные члены ОНК.

Бывают еще никакие члены ОНК, которые получают мандат и ничего не делают. Они могут быть спойлерами, которых набрали, чтобы заполнить комиссию. Или же это люди, переоценившие свои силы, — получили мандат, но в какой-то момент перестали работать.

Классным членом ОНК можно быть тысячью разных способов. Все работают очень по-разному. Работы и мест заключения так много, что идеальным членом ОНК можно быть только с помощью маховика времени, раздвигая 24 часа в сутки до 100. Уволившись при этом с работы и получая пассивный доход: за ОНК-то не платят.

В Екатеринбурге был, например, Вячеслав Башков, которого тоже не взяли в четвертый созыв. Он много занимался отделами полиции, сделал путеводитель по отделам, делал в региональных СМИ обзоры отделов. У него получалось добиваться того, что задержанных отпускали после трех часов задержания, и что в отделах появилось постельное белье, и чтобы давали еду. В некоторых отделах демонтированы пыточные трубы, к которым приковывали задержанных.

Татьяна и Николай Щур сделали подробное расследование бунта в Копейске, добиться успеха у них не получилось, виновные в пытках не были наказаны, но дело продолжается. В Москве благодаря Анне Каретниковой в передачах в изоляторы стали принимать свежие овощи. А сотрудники Комитета против пыток по мандату ходят в места заключения и получают обращения о пытках.

Насколько членство в ОНК будет мешать человеку в жизни, работе?

Это не самая простая деятельность. Надо понимать, насколько для тебя эта тема важная. По-моему, она дико важная. Возможность попадать в закрытые, герметичные места, в которых в этой герметичности происходит самое страшное. Чем герметичнее, тем страшнее. Думаю, если

закрыть какой-нибудь гипермаркет и оставить там людей, то через некоторое время тоже будет катастрофа.

А дальше нужно быть готовым либо отдать ощутимый кусок времени на это занятие, либо уметь выстраивать границы. Если понимать, что ты готов отводить на ОНК один вечер в неделю, раз в две недели посещать учреждение, раз в две недели обрабатывать обращения, писать заключения и посты в фейсбуке. Думаю, это уже намного больше, чем делают никакие члены ОНК. При этом, да, тюрьма затягивает.

Тюрьма затягивает?

Ну... Да. Правда, меня отвлекло в свое время ФСБ. Когда мы встретили первый случай пыток со стороны ФСБ, которые мы увидели своими глазами, то центр очень сместился от тюрьмы к борьбе с пытками ФСБ.

Бывший член ОНК СПб Леонид Агафонов после того как узнал, что я отправила документы в ОП, сказал: «Катя, не делай этого ни в коем случае, у тебя не будет работы, не будет личной жизни». Я бы сказала, что он был не прав.

А почему вообще эта тема: тюрьма, пытки, ОНК? Какие были точки входа?

Не считая доисторического, когда мне было 10 лет, и я по телевизору увидела, что президентом страны стал бывший КГБшник...

То есть уже в 10 лет было понимание, что КГБ — это плохо? Откуда?

Во-первых, мне всегда казалось важным быть там, где темнее всего. Окружение, какие-то общие культурные места, вокруг были люди, которые помнили, что КГБ — это плохо. Это такая нулевая точка входа.

Потом, еще одна точка входа: мы с Яной Теплицкой сидим у нее и — наверное, не с ноутбука еще, а со стационарного

компьютера — читаем ЖЖ Анны Каретниковой.

Потом — в августе 13-го года облавы на мигрантов. Их размещали везде: и в отделах полиции, и в автобусах, и на чердаках заброшенного здания ФМС, и в квартирах судебных приставов. Тогда делала все, что могла: разговаривала с полицейскими и объясняла им, что они не умеют считать до 48 (часов задержания — *ОВД-Инфо*), получалось даже вызволять людей, ездила в суды. Это было мое первое близкое знакомство с закрытыми учреждениями.

Следующая точка входа — когда я благодаря мандату члена ОНК вошла в СИЗО, где услышала рассказ Виктора Филинкова про то, как его пытали.

А ведь в какой-то момент я жутко устала, хотела сдать мандат. Это, кстати, тоже рабочая процедура, можно сдать мандат, и тогда организация, которая тебя выдвинула, будет обладать приоритетом, чтобы направить нового члена ОНК. Можно на середине пути найти себе замену. Вот я мечтала о такой замене, смотрела на знакомых и думала, кого же отправить вместо себя.

А потом случился Виктор Филинков, который показал нам следы пыток, я вышла на Шпалерную улицу и подумала: «Как же так, я могла бы сейчас быть без мандата, и как бы я себе это простила?» Иногда совершаешь действия, и понимаешь, что они жизнеобразующие. Важные и правильные. Это было одно из таких — благодаря тому, что у меня был мандат.

Будешь сама подаваться в новый созыв? В какой регион?

Да. Осталось еще решить, где я буду жить ближайшие три года (*смеется*). Ну, в общем туда, где я буду жить ближайшие три года, скорее всего. Скорее всего, это будет по-прежнему Петербург.

Каковы шансы, что прекрасные люди из Общественной палаты, зная, насколько ты скучный и бездеятельный член ОНК, пустят тебя в новый созыв?

Мне будет очень интересно посмотреть, как они объяснят, почему они меня не пустили. Если они меня не пустят.

Я не знаю, насколько ОП прислушивается к рекомендациям региональных ФСИН и ФСБ. На самом деле такая интрига, насколько же. Я не знаю, что скажет региональный ФСИН про меня, у нас с ними довольно сложно взаимодействие. Я никогда не разговаривала с ФСБ, если не считать мои жалобы на то, что они пытаются людей — они никогда не отвечали.

Ну, посмотрим. Если бы это казалось совсем бесполезным действием, я бы не стала начинать, потому что совсем бесполезные действия, в отличие от безнадежной борьбы, мне не кажутся привлекательными.

На ваших стикерах коты, похожие на супергероев. Чтобы быть членом ОНК, нужно быть супергероем?

Это не супергерои. Чтобы быть членом ОНК, не нужно быть супергероем. Это, блин, два котика в каких-то странных плащах. Ты — котик в плаще, который пытается сделать то, что кажется правильным. А потом к тебе подходит человек и говорит: ну ничего себе какой ты супергерой! А ты просто котик, и хорошо, если в плаще.

Ещё почитать

24.02.2026 Санкт-Петербург

Прокурор запросил от 8 до 13 лет колонии для фигурантов дела «Весны»